

образовательным процессом и качеством предоставляемой поддержки. Полученные данные должны использоваться для корректировки и совершенствования стратегий индивидуализации обучения и адаптации.

Таким образом, индивидуально-типологический подход представляет собой эффективное средство повышения мотивации иностранных студентов, способствующее повышению их академической успеваемости, психологическому благополучию и успешной социокультурной адаптации. Внедрение данного подхода требует систематической работы, активного участия всех заинтересованных сторон и постоянного мониторинга и оценки эффективности предпринимаемых мер.

Литература:

1. Ши Бо. Методы повышения учебной мотивации иностранных студентов в российской высшей школе / Ши Бо // Мировая наука. – 2025. – № 6 (99). – С. 248–254. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-povysheniya-uchebnoy-motivatsii-inostrannyh-studentov-v-rossiyskoy-vysshey-shkole> (дата обращения: 10.12.2025).

2. Пятецкая, О. Ю. Специфика реализации индивидуально-типологического подхода в подготовке студентов технического вуза / О. Ю. Пятецкая // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 12-й Междунар. науч.-техн. конф. : в 4 т. / Бел. нац. техн. ун-т ; редкол.: Б. М. Хрусталеv [и др.]. – Мн., 2014. – Т. 4. – С. 388.

АНТИНОМИЯ «ЖИЗНЬ-СМЕРТЬ» КАК ОТРАЖЕНИЕ НАРОДНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПАРЕМИЙ)

Мадаминова Д. Б.

Ошский государственный университет
г. Ош, Кыргызская Республика

Категории жизни и смерти относятся к числу универсалий человеческого мышления и культуры. Их противопоставление образует фундаментальную философскую и когнитивную антиномию, пронизывающую различные уровни языковой системы и дискурсивной практики. Особое место в репрезентации данной антиномии занимает паремийный фонд языка, аккумулирующий коллективный опыт, ценностные установки и мировоззренческие ориентиры народа.

Паремии – пословицы, поговорки, крылатые выражения выступают как специфическая форма языковой фиксации обобщенных жизненных наблюдений. Именно в паремийном пространстве наиболее наглядно проявляется народное понимание предельных категорий бытия, к которым относятся

жизнь и смерть. В этом смысле анализ антиномии «жизнь-смерть» в паремиях позволяет реконструировать фрагмент народной языковой картины мира и выявить особенности национального осмысления экзистенциальных проблем.

Целью настоящей статьи является выявление семантических и аксиологических особенностей антиномии «жизнь-смерть» в паремийном пространстве языка и определение ее роли в формировании народной языковой картины мира.

Понятие антиномии в гуманитарных науках традиционно связывается с противопоставлением двух взаимосвязанных, но логически или семантически противоречивых начал. В лингвистике антиномия рассматривается как особый тип бинарной оппозиции, обладающий не только формально-семантической, но и когнитивной, аксиологической значимостью.

В рамках теории языковой картины мира язык интерпретируется как средство концептуализации действительности, в котором закрепляются результаты коллективного познания и оценки мира. Паремии в этом контексте представляют собой концентрированное выражение народного мировидения, поскольку они: обладают высокой степенью обобщенности; ориентированы на нормативность и оценочность; транслируют устойчивые культурные смыслы.

Понятие языковой картины мира является ключевым для анализа паремий как формы репрезентации коллективного сознания. Впервые идея обусловленности мышления языком была сформулирована в трудах В. Фон Гумбольдта, а в лингвистике получила развитие в работах Ю. Д. Апресяна, который вводит понятие «наивной картины мира», закрепленной в лексике и устойчивых выражениях языка [1, с. 349].

В рамках когнитивно-лингвокультурологического подхода значительное внимание уделяется исследованию концептов как ментальных образований, отражающих культурно значимые смыслы. По мнению В. И. Карасика, концепты представляют собой «узловые точки культуры», в которых соединяются понятийные, образные и ценностные компоненты [2, с. 129]. В этом отношении концепты жизнь и смерть обладают высокой степенью культурной значимости и универсальности.

Особое место в изучении паремий занимает структурно-семиотический подход, разработанный Г. Л. Пермяковым. Ученый рассматривает паремии как элементы вторичной моделирующей системы, аккумулирующие типизированный жизненный опыт и нормативные установки общества [3, с. 11-15]. Именно эта особенность паремий позволяет рассматривать их как репрезентанты народной языковой картины мира.

Аксиологическая природа устойчивых выражений подчеркивается в трудах В. Н. Телии, которая указывает, что фразеологические и паремийные единицы выражают типовые представления, выступают как стереотипы, эталоны или определяют символичный признак, при этом считаются языковыми компонентами культурных знаков [4, с. 249-250]. В контексте антиномии

«жизнь-смерть» данный аспект приобретает особую значимость, поскольку обе категории обладают выраженной оценочной маркированностью.

Антиномия как форма организации смысла рассматривается Н. Д. Арутюновой в связи с анализом предельных понятий человеческого бытия. Исследователь подчеркивает, что такие категории, как жизнь и смерть, не могут быть поняты изолированно, поскольку они образуют семантическое и когнитивное единство [5, с. 574]. Данное положение представляется принципиально важным для анализа паремий, в которых противопоставление жизни и смерти носит диалектический характер.

Концепты жизнь и смерть в паремийном пространстве выступают не как абстрактные философские категории, а как наполненные конкретным содержанием ментальные образования, связанные с трудом, судьбой, моральным выбором, временем, телесностью и духовными ценностями.

В народной языковой картине мира жизнь осмысливается прежде всего, как процесс, требующий усилий и активности. В паремиях жизнь тесно связана с трудом, движением, преодолением трудностей: *Жизнь прожить – не поле перейти. Без труда нет жизни.* Подобные паремии формируют представление о жизни как о пути, полном испытаний, где ценность бытия определяется не его продолжительностью, а содержательным наполнением.

Важной характеристикой концепта жизнь является его аксиологическая маркированность. Жизнь признается высшей ценностью, однако эта ценность не является абсолютной и безусловной. В народном сознании жизнь должна быть «правильной», «честной», «достойной», что находит отражение в пословицах типа: *Не в деньгах жизнь, а в правде. Жить – Родине служить.*

Таким образом, жизнь в паремиях предстает как нравственно обусловленное существование, подчиненное определенным социальным и моральным нормам.

Смерть в паремиях лишена исключительно трагического или катастрофического характера. Напротив, она часто осмысливается как естественный и неизбежный итог жизненного пути: *От смерти не уйдешь. Родился – к смерти готовься.*

Данная установка отражает фаталистический компонент народного мировоззрения, в котором смерть воспринимается как универсальный закон бытия. Вместе с тем смерть выполняет в паремиях важную оценочную функцию, становясь мерилom значимости жизни и поступков человека: *Как жил, так и умер. Смерть покажет, кто чего стоил.*

В ряде паремий смерть противопоставляется не столько жизни, сколько бесчестию, страху, духовной деградации: *Лучше смерть, чем позор. За правду и смерть красна.*

Здесь смерть утрачивает статус абсолютного зла и приобретает смысл нравственного выбора, что сближает ее с понятием жертвы.

В паремийном пространстве жизнь и смерть образуют не жесткую оппозицию, а динамическое единство. Смерть не уничтожает смысл жизни,

а, напротив, придает ей завершенность и ценностную определенность. Жизнь, в свою очередь, осмысливается через ее конечность.

Антиномия «жизнь-смерть» в паремиях реализуется в нескольких ключевых моделях:

1. Жизнь как подготовка к смерти – акцент на ответственности за прожитый путь.

2. Смерть как критерий жизни – оценка человеческого бытия ретроспективно.

3. Превосходство духовной жизни над физическим существованием – возможность оправдания смерти во имя высших ценностей.

Эти модели свидетельствуют о том, что народная языковая картина мира не противопоставляет жизнь и смерть радикально, а включает их в единую экзистенциальную парадигму.

Анализ паремий позволяет сделать вывод о том, что антиномия «жизнь-смерть» является одной из ключевых структурообразующих оппозиций народной языковой картины мира. В паремийном пространстве данные концепты не только противопоставляются, но и взаимно дополняют друг друга, формируя целостное представление о человеческом бытии.

Жизнь в народном сознании осмысливается как нравственно значимый процесс, наполненный трудом и ответственностью, тогда как смерть выступает как неизбежный итог и одновременно как смыслообразующий фактор, придающий жизни ценностную завершенность. Таким образом, антиномия «жизнь-смерть» в паремиях отражает глубинные экзистенциальные установки народа и служит важным инструментом трансляции культурных смыслов.

Литература:

1. Апресян, Ю. Д. Языковая картина мира и системная лексикография / Ю. Д. Апресян // Избранные труды. Т. 2. – М.: Языки русской культуры, 1995. – С. 348–388.

2. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

3. Пермяков, Г. Л. Основы структурной паремиологии / Г. Л. Пермяков. – М.: Наука, 1988. – 236 с.

4. Телия, В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996 – 288 с.

5. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.